

ОСОБЕННОСТИ АНИМИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБЪЕКТАМ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Детский анимизм – склонность детей оценивать неживые объекты (например, куклы) как живые. Идею и термин детского анимизма выдвинул Э. Б. Тайлор. Многие известные психологи (к примеру, С. Холл) полагали, что детский анимизм – неизбежная природная особенность детского ума, согласующаяся с биогенетической. С точки зрения Ж. Пиаже, антропоморфический детский анимизм вписывается в общую картину детского эгоцентризма. Л. С. Выготский считал, что детский анимизм усваивается ребенком из социальной среды [1].

Детский анимизм связан с сознательной дифференциацией при помощи знаково-символического опосредования на объекты субъектные и объектные, одушевленные и неодушевленные, и выступает показателем развития субъектности и сознания самого ребенка. Отметим, что субъектность предполагает сознательно осмысленную активность индивида, без которой невозможно произвольная регуляция собственного поведения и психической деятельности. Переживание субъектности связано с процессами целеобразования, мотивации, уровнем притязаний, локусом контроля, самоконтролем, самооценкой [2].

В данном исследовании использовалась экспериментальная методика, нацеленная на выявление особенностей анимистического отношения к объектам. Методика состояла из нескольких заданий: первое задание предполагало свободное описание детьми серии картинок, изображающих одушевленные и неодушевленные объекты. При возникновении

у ребенка затруднения или нежелания отвечать оказывалась стимулирующая и организующая помощь. Второе задание предполагало деление детьми картинок на две группы по критериям живое/неживое и субъектное/объектное. Для выяснения критерия деления задавались уточняющие вопросы. При невыполнении задания детьми, экспериментатор начинал раскладку самостоятельно, а затем задействовал ребенка.

В ходе исследования было выявлено, что особенности анимистического отношения к объектам у младших школьников с нормальным развитием, проявляются в способности различать субъектное и объектное, живое и неживое содержание. Но эти различия не рефлексированы самими детьми, они их не осознают. Это приводит к ошибкам в описании картинок и в делении их на группы. Во многих случаях дифференциация на субъектное и объектное содержание требует помощи взрослого, при наличии которой дети устраняют сделанные ошибки. Все задания, выполняемые с помощью экспериментатора, отражают зону ближайшего развития ребенка. Нечеткость осознания также выражалась в неверном определении категорий, когда признаки, по которым она выделялась, не соответствовали обозначаемой категории.

По сравнению с ними дети младшего школьного возраста с задержкой психического развития слабо и нечетко дифференцируют объекты по критерию живое/неживое содержание, а также выявляется неустойчивость данного признака. Нет дифференциации по критерию субъект/объектного содержания и соответственно нет осознания различий между категориями. Это объясняет неэффективность оказываемой помощи экспериментатором при исследовании и невозможность использования ее детьми с задержкой психического развития, так как данная функция не лежит в зоне ближайшего развития. Таким образом, мы можем говорить о том, что у младших школьников с задержкой психического развития не происходит сознательная дифференциация объектов.

1. Большой психологический словарь / Б. Н. Мещеряков, В. П. Зинченко / под общ. ред. Б. Н. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2003.

2. Поляков, А. М. Символическая функция сознания как основа развития субъективности / А. М. Поляков // Философия и социальные науки. – 2007. – № 4. – с. 61-69; – 2008. – № 1. – с. 76–81.